

Живет в Новосибирске (Россия).

ТЕМНЫЙ ЛЕС

* * *

Она говорит: я выращу для него лес.
А он говорит: зачем тебе этот волк?..
Не волчья ты ягода и, не сочти за лесть,
ему не чета. Он никак не возьмет в толк,

что сослепу просто в сказку чужую влез.

Смотри, говорит: вон я-то – совсем ручной,
а этот рычит недобро, как взвоят – жуть.
И что с него проку? И жемчуг его – речной,
и в доме – опасность, слёзы и волчья шерсть.

Она говорит: но росшие взаперти –
мне жалость и грусть, как пленные шурави.
И кто мне, такой, придумывать запретит
то небо, в котором – чайки. И журавли...

А он говорит: но волк-то совсем не в масть,
он хищник, не знавший сказочных берегов,
и что будешь делать, когда он откроет пасть,
ведь ты не умеешь, кто будет стрелять в него?

Она говорит: а я стану его любить,
взъерошенным – что ни слово, то поперёк,
больным и усталым, и старым, и злым, любимым.
Но он говорит: а волк твой – тебя берёт?..

Как в «верю – не верю» играют на интерес,
ничейная жизнь трепещет, как чистый лист.
И сколько осилишь ведь,
столько и пишешь пьес,
ищи свою сказку, их всяких здесь – завались.
А волк всё глядит и глядит в свой далёкий лес.

* * *

И стал декабрь над городом. В лотках
дымятся шашлыки, но чай – не греет.
Старухи в наспех связанных платках
торгуют всякой всячиною, ею
они кормиться будут до весны
и умирать – безропотно и просто,
не выдержав безмолвной белизны...
Страна в сугробах, мы ей не по росту.

Ей – запрягать и снова в дальний путь,
спасать Фому, не спасшего Ярёму.
Нам – на стекло узорчатое дуть
и пульс сверять по впадинам ярёмным,
где голову случилось приклонить,
а не случилось – так обнять и плакать.

Пусть шар земной за тоненькую нить
не удержат, так хоть стекло залапать.

Не нам стенать, что жизнь не удалась,
таким не одиноким в поле чистом –
здесь только снега безгранична власть
и снегирей, приравненных к путчистам.
Зима полгода, правила просты –
верь в свет в окошке, не в огни таможен
и просто чаще проверяй посты.
Ползи к своим, хоть трижды обморожен.

* * *

смотри, как часовой затянут пояс
сибиряки живыми не сдаются.
из города опять уходит поезд,
они здесь никогда не остаются.

и было бы нисколечко не жаль, но
в далёкие края из википедий
они увозят, просвистев прощально,
героев наших маленьких трагедий.

ковчег плацкартный, междометий грозди,
в багажных полках сумки и разгрузки,
умеют с детства каменные гости
петь на попутном, а молчать по-русски.

кто – семечек купив у бабы клави,
кто – загрузившись огненной водою,
они, беспечно сдвинув балаклавы,
делиться станут хлебом и бедою,

а то – хвалиться арсеналом скудным
трофейных снов про море, эвкалипты.
а ты стоишь под куполом лоскутным
и тихо повторяешь – эка, влип ты.

всех где-то ждут в какой-нибудь вероне,
за что же втопан в снежный мегаполис
ты, белым обведённый на перроне?
из города опять уходит поезд.

[Страница автора в Сети](#)

